

В итоге кто-то сглотнул.

Не то чтобы звук был громким, скорее, в озадаченной тишине он стал довольно очевидным. Человек, о котором идет речь, казалось, понял это, когда румянец начал расползаться по его шее, но никто не обратил на это внимания.

Что имело преимущество в данный момент, так это явно раскаявшийся юноша в центре всего внимания. Фигура его была отнюдь не прямая, а скорее как бы на вечный девяносто согнутый в талии. По крайней мере, белый плащ, который он носил, закрывал его голову, когда он кланялся в извинениях, иначе они смогли бы разглядеть его взволнованное выражение лица.

Этим юношей, естественно, был Эмия Широ.

На самом деле прошло не так много времени с тех пор, как он вышел из ворот и дал свой ответ, но почему-то у него возникло желание отступить и подвергнуть себя большим мучениям, чем терпеть это смущение. Ему никогда не удавалось быть в центре внимания, но судьба заставляла его снова и снова выдерживать одни и те же испытания. Ситуация только ухудшилась, когда он вспомнил, что не может даже повернуть назад, потому что уничтожил еще один ценный предмет церкви.

Накатила волна невольной депрессии, как когда он увидел счет за еду, составленный только из пищевых привычек Сэйбер и Фуджимуры Тайги.

И все же, как он сможет отплатить за то, что сломал?

Все было не так, как дома, где он работал, чтобы оплачивать счета. На самом деле, там, где он сейчас находится, у него не было источника дохода, и даже тогда, сколько потребуется, чтобы выплатить то, что Зеновия осторожно шепнула ему как бесценное?

«Если ты веришь, выход всегда найдется», — сказал голос в ожерелье.

Он ничего не ответил и только хмыкнул. Как будто вера поможет ему в этот момент.

Неудивительно, что первой в толпе собралась Гризельда. В ее глазах был задумчивый блеск, но она скрыла его, шагнув вперед.

— Ты действительно спас их обоих? Спросила она.

Он посмотрел на нее и кивнул, так как не мог взять свои слова обратно.

«Невозможно», — сказал Верховный Жрец, вставая рядом с Гризельдой. «Никогда не было возможности выбрать оба варианта. Это был путь честности и праведности».

И все же он спас их обоих.

Была мысль, которая путешествовала по уму людей.

Гризельда уставилась на пустое место, где раньше были ворота: «Может быть, поэтому ворота сломались?» Она предположила.

Ни один не опроверг ее. Это было похоже на старый компьютер, который не мог осмыслить предпринятое действие и впоследствии дал сбой.

Это было правдоподобное объяснение, поскольку большинство фракций моделировали

изобретения на основе того, что люди сделали и открыли. На самом деле, Небесные Следственные Силы получили информацию о выдающейся молодой наследнице Семьдесят Двух Столпов, сильно затронутой индустрией, которую люди называли «Аниме». Некоторые даже предполагали, что это единственная причина, по которой демоны высокого класса посещают обучение в человеческом мире.

Верховный жрец был ошеломлен на мгновение, прежде чем кашлянуть в руку, выражение трепета промелькнуло на его лице. «Сестра Гризельда, на пару слов, если хотите», — настаивал священник.

Лоб Гризельды дернулся, прежде чем ее грудь сдулась, и она сдалась.

«Испытания на мгновение будут приостановлены. Все вы можете вернуться во двор, чтобы пополнить запасы», — сказала Гризельда, уходя.

С этими словами комната разразилась серией ропотов, поскольку все сделали, как было приказано, большинство людей просто плелись за ним, пока он бесполезно пытался отогнать их.

Как будто они открыли какой-то новый неслыханный вид благодаря тому, как они преследовали его.

Зеновия и Ирина тоже были в толпе последователей.

Он ускорил шаг и вздохнул с облегчением, когда понял, что они перестали преследовать его. Большинство из них были оттянуты соответствующими лидерами различных представителей других церквей, у которых было что обсудить с ними. Ирина не стала исключением, но она лишь покачала головой и улыбнулась сопровождавшему ее священнику, уверенная в своих силах.

Даже с того места, где он находился, он мог разглядеть суть дела.

С его послужным списком и природными способностями, которыми обладала и проявляла Зеновия, они хотели обсудить любые возможности победы над ними. Ведь, как и Ирину, многие другие церковные ученики были приведены в эту маленькую церковь ручьем в надежде получить Святой Меч. Мало того, что для их соответствующих церквей было бы большой честью создать обладателя Святого Меча, но и сам Святой Меч был бы направлен на защиту их соответствующей церкви.

- Хорошая работа, - медленно сказала Зеновия рядом с ним, на ее лице появилось противоречивое выражение.

В некотором смысле, он мог понять причину. Ранее в тот же день она намекала, что превзойдет его и одержит победу во втором испытании, но вот она снова потерпела поражение.

«Если это поможет, он действительно не получил очки», — сказала Ирина с другой стороны. «Бесконечность просто означает, что он несколько особенный».

На самом деле, он не знал, почему эти двое преследовали его, когда Гризельда только что приказала всем отдыхать во дворе, но опять же, он не особо стремился туда идти. Если бы он это сделал, он снова стал бы предметом нескрываемого внимания. Вместо этого он направился в одну из комнат для гостей, которые Гризельда дала ему во время его пребывания в церкви. Прямо напротив него находилась комната Зеновии.

Зеновия, казалось, повеселела после размышлений над словами Ирины, прежде чем кивнуть. «Что означает, что этот раунд не засчитывался. Следовательно, настоящая битва лежит в третьем испытании», — закончила она.

Он беспомощно смотрел на нее из-за ее постоянного духа соперничества. То, что они получали инструкции от одного и того же человека, не означало, что они должны были сравнивать себя. Однако он знал, что конкуренция может повысить мотивацию до новых высот, заставив их силу достичь более высокого уровня. Кроме того, то, как она вела себя, напомнило ему о том, как Рин Тосака, лучший ученик его прошлой мировой академии Хомурахара, будет стремиться оставаться лучшим во всем. Часто ее одержимость казаться идеальной действовала на нервы его другу, Иссею Рюудо, который жил в храме Фуюки, его интуиция была достаточно сильной, чтобы заставить его опасаться Рина, несмотря ни на что.

«Есть ли шанс, что мы можем пока оставить эти вопросы в стороне?» — спросил он, открывая дверь в свою комнату. Затем он быстро понял, что Зеновия и Ирина все еще следуют за ним, Зеновия вошла в комнату раньше, чем он сам.

Ошеломленный, он услышал только слабое извинение, когда Ирина последовала за ним, оставив его последним, кто войдет в свою комнату.

Внутри Зеновия устроилась поудобнее, сев на его простую кровать, положив рядом две подушки, которые он дал ей, чтобы положить на них голову. Она выглядела так, как будто не делала ничего плохого, ведя себя так, как будто это место принадлежало ей. Он знал, что это был тип поведения, с которым он не был достаточно талантлив, и его прошлый опыт был тому доказательством; Черт, он ничего не мог сделать, когда Тайга Фуджимура, его суррогатная старшая сестра и школьная учительница, или Рин Тосака вторглись в его дом.

По крайней мере, Ирина была поскромнее, просто сидела в изножье кровати.

У него просто не было слов, чтобы сказать, когда Зеновия недоверчиво посмотрела на него, как будто невербально спрашивая его: «Почему ты все еще стоишь здесь».

Его бровь дернулась, когда он вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Затем он просто прислонился спиной к стене, потому что в данный момент у него не хватило смелости сесть на собственную кровать.

В комнате не было стульев, так как все, что было предоставлено, это кровать, небольшая корзина для грязного белья и хорошо сложенный комод, в котором хранилась одежда, одолженная ему Гризельдой. По крайней мере, было маленькое окошко, через которое он мог заглянуть во двор церкви, чтобы узнать, когда Гриследа и другие священнослужители возобновят испытания.

Во-первых, было только две причины, по которым он участвовал в испытаниях. Во-первых, к этому его подтолкнул голос в ожерелье, а во-вторых, по более эгоистичным причинам. Частично это было из-за дорогих ему воспоминаний о слуге, которого он призвал во время Войны Святого Грааля.

Сэйбер.

Король Артур.

Артурия.

И меч, который он знал в своем сознании, никогда не мог быть уничтожен и превращен в простые фрагменты.

«Твоя работа невероятна», — через мгновение хвалит его Ирина. «Я думаю, ты гарантированно получишь Святой Меч».

Зеновия искоса взглянула на Ирину, говоря: "Ты сама неплохая".

"Она права", сказал он, подтверждая слова Зеновии. «У тебя столько же шансов получить Святой Меч, как и у любого из нас».

Ирина почесала затылок, поблагодарив их обоих за похвалу. Затем она расслабилась, заложив руки за спину и опершись на них всем своим весом. «На самом деле, у моей семьи уже есть Святой Меч», — призналась она.

Глаза Зеновии расширились.

"Тогда зачем участвовать в этом процессе из-за фрагмента?" — спросила Зеновия.

Ирина рассмеялась, прежде чем махнуть рукой. «Ну, насчет этого. Святой меч принадлежит моему дедушке. Кроме того, мне было бы правильнее добыть Святой меч собственными силами».

Он кивнул, так как это действительно было бы более уместно. Однако он задал вопрос, который беспокоил его с самого начала.

— Почему вы обе в моей комнате? Он спросил. Технически это была не его комната, поскольку он просто одолжил ее, но, прожив в ней так долго, он мог, по крайней мере, претендовать на нее.

У Ирины были широко раскрытые глаза, и она лихорадочно просто объяснила, что она просто следовала за ним.

Зеновия была равнодушна. «Учения Бога утверждают, что делиться — это добродетель. Поэтому вы обязаны приспособиться к нам», — сказала она.

Его бровь дернулась, но, по крайней мере, Ирина засмеялась.

«Однако», через мгновение сказала Зеновия. «Раз уж мы все здесь, могу сказать вам обоим, чтобы готовились к прогулке на свежем воздухе».

И он, и Ирина смотрели на нее с недоумением.

Поездка на свежем воздухе?

В другом месте.

— Вы хотите лишить его возможности участвовать в последнем испытании? — критически спросила Гризельда, подняв бровь.

Верховный жрец, казалось, сник под ее взглядом, но быстро пришел в себя. - Это не мое намерение, - нервно сказал мужчина. «Предложение — это все».

Она ничего не говорила, так как достаточно было одного взгляда, чтобы определить, о чем

думает мужчина напротив нее.

«Ты не можешь искренне поверить, что он сломает Пространственный Крест, не так ли?» Спросила она.

Пространственный Крест был крестом, используемым в финальном испытании боя.

Испытание в бою было необходимой тропой, поскольку никто не мог свободно отдать Святой Меч тому, у кого не было таланта к клинку. Правда, этому можно было научиться, но если три испытания могли искоренить людей, обладающих как способностями, так и способностями, это сэкономило церкви много времени. Однако, если бы действительно был случай, когда только один человек имел право владеть Святым Мечом, но не обладал требуемыми способностями, тогда все, что церковь могла бы сделать, это инвестировать.

Однако для определения такого результата Пространственный Крест оказался жизненно важным. Подобно «Рейтинговым играм» дьяволов, матчам, разработанным в стиле шахматных фигур, чтобы определить положение аристократии дьявола, другое измерение было создано для размещения отдельных лиц. Таким образом, способности участника не сдерживаются экологическим ущербом или личным и нанесенным ущербом. Этот факт в основном частично связан с функциями безопасности систем.

В рейтинговой игре дьяволов, чтобы защитить себя от серьезных травм, граничащих с серьезностью, механизм мгновенно вытаскивал их в безопасное место. Измерение, созданное Пространственным Крестом, было таким же, за исключением разницы в методе выхода из пространства. В конце концов, в отличие от измерения, созданного в Рейтинговых Играх Дьявола, измерение Пространственного Креста имело ускоренные временные рамки.

Это было разработано его создателем на Небесах как метод увеличения силы его сил на земле. На самом деле, многие другие церкви, воспитывающие и обучающие молодых экзорцистов, имели подобные, но более слабые приспособления, чем то, что использовалось для испытаний мечом. Все это произошло из-за простых рассуждений с одной мыслью тех, кто на Небесах.

Как люди могли получить силу, чтобы соперничать с Дьяволами?

Мало того, что человеческие тела отличались от Дьяволов, их магические запасы, естественно, были намного меньше, чем даже у самых слабых Дьяволов. Единственным исключением являются уроды в человеческом роде, называемые магами, которые родились с абсурдными уровнями магической силы, и даже большинство из них заключили контракты с существами более высокого уровня. Однако подавляющее большинство не могло соперничать с существами более высокого ранга.

Это вполне могло быть причиной того, что Бог создал Священные Механизмы для людей, причем некоторые из них даже находились на уровне Лонгина: уровне, достаточно высоком, чтобы убить бога.

Как бы то ни было, даже Святые Механизмы не могли вместить многого во всей человеческой расе. Такова была цель таких артефактов, как Пространственный Крест времен Войны Трех фракций. Время в измерении было быстрее, чем время в реальности, один день эквивалентен двум или трем месяцам, чтобы дать людям максимальное количество времени, чтобы стать сильнее за короткий промежуток времени.

Тем не менее, продолжительность человеческой жизни была настолько короткой, что

большинство людей слишком быстро старело в космосе, если они оставались слишком долго. Поэтому Небеса сделали так, чтобы смертная плоть не старела в этом измерении, как существа, присутствующие в Эдемском саду.

Таким образом, что-то настолько сложное не должно иметь права на ошибку.

Тем не менее главный жрец выглядел обеспокоенным.

«Ты не можешь искренне поверить, что он сломает Пространственный Крест, не так ли?» Она повторила свой вопрос, так как главный жрец еще не ответил. Однако в его глазах появился странный безумный блеск.

— Абсолютно нет, — без стыда ответил священник. — Боюсь, с его послужным списком он сломал бы сам меч!

Она моргнула, пытаясь переварить только что услышанные слова, а затем тут же разразилась сдержанным смехом.

Слюна летела в воздух, когда она изо всех сил пыталась подавить вспышку, но безрезультатно. Даже рука, которую она поднесла ко рту, мало чем помогала.

- Это не смешно, - на полном серьезе уныло произнес священник.

Она только сильнее засмеялась.

Тем не менее, это было последнее испытание.

Возможно, он мог бы сотворить еще одно чудо?

Гризельда и верховный жрец вернулись с процессией духовенства, объявившей о возобновлении испытаний.

В этот момент он, Зеновия и Ирина уже вернулись назад и стояли среди участников во дворе. Как только он приблизился, поднялся шум, но волнение было насильственно подавлено увещающими взглядами служителей и представителей церкви.

Независимо от результатов испытаний, не стоит так заикливаться на событиях, которые уже произошли. Только позже, когда различные группы разойдутся по местам своего происхождения, новости быстро распространятся в церкви и небесных силах. События, которые уже произошли, были слишком сильным шоком для всех участников, чтобы ничего не слить.

«Не могли бы вы все проследовать за нами обратно в церковь», — тихо сказал первосвященник, указывая на открытые двери входа в церковь.

Гризельда стояла с противоположной стороны от священника и тоже жестом приказала всем пройти внутрь, бросая строгий взгляд на любого, кто говорил не к месту.

После этого никто больше не осмелился говорить и поспешно последовал за ним.

Их отвели обратно в ту же комнату, где проходило Второе испытание, и Гризельда заняла свое место на подиуме.

«Как вы все должны знать, испытания предназначены для того, чтобы определить, кто из

предложенных кандидатов может владеть фрагментом Святого Меча Экскалибур», — официально сказала она.

«Первое испытание должно было отсеять тех, у кого не было оптимального количества световой энергии, необходимой даже для использования Святого меча, но это испытание претерпело некоторые непредвиденные обстоятельства».

Он понял, что все многозначительно смотрят на него.

Он подавил возмущенный порыв.

Не то чтобы он хотел ее нарушить, просто хотел, и никакое самопримирение не могло стереть с лица вины и смущения происходящее.

Гризельда немного подождала, пока снова не привлекла всеобщего внимания.

«Таким образом, почти треть из вас, присутствующих здесь, не прошли Первое испытание, и неизвестно, даже если вы завершите два других испытания, сможет ли кто-нибудь из вас владеть самым мечом. Следовательно, это игра, основанная на небесном принципе справедливости», — призналась она.

Слова, сказанные Гризельдой, были как удар для тех, кто не смог участвовать в первом испытании, над ними повисло ощущение неуверенности. Хотя они могли понять, что имела в виду Гризельда. Справедливости ради им позволили участвовать и дальше, так как Бог считает всех равными.

Гризельда продолжила.

«Второе испытание должно было определить сердце: обладал ли кто-либо целостностью и характером, требуемыми от владельца Святого Меча, и в этом случае многие из вас прошли. К счастью, благодаря предусмотрительности моих коллег-коллег, точное повторение первого инцидента удалось избежать, и всем вам удалось пройти испытание».

Священники и монахини в духовенстве закивали головами в удовлетворении своих действий.

Он сдерживал желание бросить на них злобный взгляд.

— Что касается Третьего Испытания, — Гризельда сделала паузу для выразительности. «Это, несомненно, будет самым трудным».

Отойдя от подиума, Гризельда кивнула Главному Жрецу, который снял предмет со своего облачения, а затем вежливо отдал ей. Затем она показала это на всеобщее обозрение в толпе.

Объект имел форму небольшой коробки, на которой со всех сторон были выгравированы кресты из шпагата.

«Это предмет Церкви, именуемый Пространственным Крестом», — сказала Гризельда. «Он создает отдельное измерение, испытательный полигон, в который отправятся все вы. Оказавшись там, правила просты. Сражайтесь, чтобы выжить. Фрагмент Святого Меча Экскалибур. Однако вы все должны знать, что время в этом измерении движется быстрее, чем здесь; день здесь равен двум-трем месяцам там».

Кандидаты начали бормотать между собой.

Затем Гризельда продолжила. — Но будьте уверены, — сказала она. «Смертные не стареют в том царстве, в котором их произвели».

Она положила Пространственный Крест на подиум, прежде чем махнуть рукой. «Теперь я бы попросила всех вас взять по одной сфере с витрины перед вами», — сказала она.

Сферы были белого цвета и стояли на похожей на подиум подставке с мягкой бархатной подушкой, действующей как коврик наверху.

По наущению Гризельды вскоре все подошли и получили свои сферы.

«Все это будет жизненно важно для всех вас в этом предстоящем испытании, поскольку оно не только позволит вам покинуть измерение третьего испытания, но и поможет оценить вашу работу», — сказала она.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил один из кандидатов на испытания.

Гризельда кивнула, прежде чем заговорить. «Это позволяет накапливать боевые очки, вторичный метод получения очков, поскольку сфера распределяет очки только в зависимости от производительности. Естественно, врагов будет много в зависимости от области, поэтому для успеха не нужно иметь хорошую производительность в этом испытании. Они просто должны набрать наибольшее количество баллов».

Лицо Гризельды стало серьезным, как и остальные священнослужители. «Если ситуация выйдет из-под контроля, раздавите сферу, и она тут же выбросит вас из созданного измерения. Святой меч не стоит жизни», — сказала она.

Произнесенные слова вызвали напряжение в воздухе, но никто не высказал никаких претензий и не решился отступить. В этом отношении все они были смелыми.

Слегка улыбнувшись, Гризельда указала на небольшую стойку с оружием. «Вон там вы все можете подобрать меч по своему выбору для использования в испытании. Это будет ваше основное оружие, и оно напрямую связано со сферами в ваших руках. Все поняли?»

Серия кивков ответила на ее вопрос, прежде чем все взяли оружие.

«Хорошо, тогда пусть начнется этот суд».

Затем Гризельда активировала Пространственный Крест, слегка бросив его перед кандидатами на Испытание Меча.

Небольшой разрыв в форме вихря начал формироваться, куб раскололся на части и стал границей вихря.

«Как только вы войдете в портал, вы все будете случайным образом отправлены в разные места созданного мира. Желаю всем вам удачи, и теперь вы все можете шагнуть вперед один за другим».

Ирина прошла первой, улыбнувшись ему и Зеновии, прежде чем исчезнуть. После того, как каждый человек входил, появлялась небольшая вспышка, сигнализирующая об их успешном уходе на другую сторону.

Вскоре настала очередь Зеновии. Не утруждая себя любезностями, она просто вошла внутрь

после того, как ее глаза встретились со взглядом Гризельды.

Гризельда снисходительно кивнула.

Материнская гордость.

Кандидат за кандидатом исчезали со вспышкой за вспышкой, привлекая его внимание к самому Пространственному Кресту.

К тому времени, когда подошла его очередь пройти через портал, он заметил странную трещину в Пространственном Кресте с помощью структурного анализа. Трещина, похоже, не оказала никакого влияния на сам артефакт и не вызвала каких-либо изменений в функциях артефакта, которые были в точности такими, как описано Гризельдой. Поэтому он решил пока игнорировать это, пока шел вперед.

«Что-то не так», — пробормотал голос в ожерелье, когда он шагнул через измерения.

Он нахмурился, услышав голос, точно вспомнив, что только что видел. Тем не менее, он больше ничего не мог с этим поделать, так как он и остальные уже были внутри.

Он появился в районе с густым лесом, из-за влажности местности у него на лбу выступили тонкие блестки пота.

Зеновия велела ему подготовиться к путешествию на природу.

Теперь он знал почему.

Это была его вина, что он не обратил на это внимания, иначе у него была бы возможность попросить припасы у церковного персонала. Он покачал головой, подумав о таких вещах, сейчас это ему не поможет.

Прогуливаясь, он решил осмотреть местность вокруг себя, предчувствие захлестнуло его изнутри. В этот момент он наполовину ожидал, что земля взорвется из-под него, зная свою удачу.

Предчувствие только усилилось, когда он понял, что ожерелье на его шее звенит. Двигаясь вперед, быстро рассудив, он запрыгнул на дерево.

Через несколько секунд

То, что появилось перед ним там, где он только что стоял, было группой крылатых металлических фигур. Они были похожи на людей с нечеткими чертами, единственным видимым аспектом, на который следует обратить внимание, было мастерство их изготовления. Даже точеный металл, похожий на одежду, выглядел как живой и был смоделирован по образцу одежды священника.

Никто из группы не заметил его, поэтому он медленно отступил обратно в листву. Однако он был застигнут врасплох, когда один из них внезапно появился за его спиной.

У металлической фигуры было четыре крыла, что вдвое больше, чем у группы, от которой он только что отступил.

Он мгновение смотрел на него, прежде чем немедленно вытащить выдвижное копье, появившееся из камеры на спине существа.

Поморщившись, он понял, что если будет сражаться там, где сейчас находится, то предупредит другую группу этих тварей о своем местонахождении.

Он немедленно сбежал, используя свое улучшенное зрение, чтобы бежать по пути без врагов.

Несколько мгновений спустя ожерелье на его шее испускало слабый свет, который, казалось, указывал ему куда-то. Следуя, он прибыл на открытую поляну с несколькими деревьями в этом районе.

Район был тихим, без видимых угроз вокруг него.

Это было бы хорошо.

Обернувшись, металлическая штука попала в его поле зрения; его тело парит над землей. Размахивая копьем, он бросился вперед.

Его глаза сузились, и он тут же вынул рукоять, которая вскоре превратилась в меч света. Это было оружие, предоставленное церковью в начале суда, и он ясно знал, как его использовать. В конце концов, они нужны ему для получения боевых очков, и он задолго до этого пришел к выводу, что эти металлические штучки — то, что ему нужно для их заработка.

Существо рванулось вперед, пронзая своим копьем, но он был слишком быстр и нырнул под него, пронзив образовавшееся отверстие.

Его меч столкнулся с металлом, и тут же его рука встретила неожиданное для него сопротивление. Судя по объяснению Гризельды о световой энергии, она могла легко пробить защиту даже демонов высокого класса, и все же у него были проблемы с продолжением атаки.

Металлической штучке было все равно, даже если лезвие впивалось в ее металлическую плоть. Он снова поднял копье и попытался нанести удар, но он силой заблокировал взмах его руки собственной рукой.

Его положение не было выгодным.

Он взял себя в руки и положил обе руки на рукоять меча.

Существо быстро атаковало его снова.

Ему было все равно, и вместо этого он использовал всю свою силу, чтобы вонзить лезвие в тело твари, прежде чем повернуться.

Со стоном металла существо остановилось, прежде чем копье в его руке упало на землю, а его руки рухнули набок.

После этого он вытащил меч из груди существа и прикрыл лицо, когда существо взорвалось само по себе.

Из-за шума из-под полога леса вылетела стая птиц, но к тому времени, как эти металлические штучки прибыли на место, его уже давно не было.

Прошло несколько дней, и он постепенно привык к своему окружению.

В настоящее время он прислонился спиной к дереву рядом с пресноводным озером, на которое наткнулся днем ранее. К счастью, он больше не сталкивался с металлическими фигурами, а

вместо этого имел время принять решение о дальнейших действиях.

Внезапно он услышал шум и тут же среагировал, обратив свой взор в сторону озера.

Его лицо, казалось, лишилось всех красок, прежде чем тут же окраситься в темно-красный цвет. После всего,

Женщина купалась в озере в центре его зрения.

Вода рябила, когда маленькие капельки скользили по тонким рукам и тонкой талии, прежде чем снова слиться с поверхностью озера.

Женщина повернулась к нему спиной, ее фигура сгорбилась, когда она погрузила свои голубые волосы в воду и сполоснула их руками.

Его тело постепенно начало нагреваться от вида, и внутренне ему хотелось проклясть себя.

Он попытался отвести глаза, однако окаменел, когда женщина повернулась в его сторону, рассеянно вытирая пот и грязь со своего тела. Остатки воды прилипали к ее коже, казалось, заставляя ее сиять в сиянии раннего утреннего света.

В тот момент, когда она обернулась, повисла неловкая тишина.

Лицо Зеновии было совершенно пустым, единственным другим изменением был постепенный румянец на ее щеках, что, по общему признанию, было весьма милым. Затем ее руки потянулись к центру ее чрезмерно большой груди, прежде чем она опустила свое тело в воду, смертоносная аура пронизывала ее.

« По какой-то причине даже я не могу сказать, удачлив ты или нет», — вздохнул голос в ожерелье, прежде чем слегка затихнуть. — Но уверяю вас, что будет очень, очень плохо, если вы сейчас же не отвернетесь.

Голос вывел его из ошеломленного состояния, и он тут же отвернулся.

Шуршание воды донеслось до его ушей, а затем последовало капание капель на землю, когда он предположил, что Зеновия вышла на берег.

Он вздрогнул.

С ее личностью она не могла позволить этому уйти так легко.

Ощущение покалывания пробежало по его спине, прежде чем его голова отклонилась в сторону, когда быстрый ветер пронесся мимо его левого уха.

Он был прав.

По большей части.

"Ты увернулся", - холодно сказала Зеновия, прежде чем щелкнуть языком, а затем снова одеться, предупредив: "Лучше не оборачивайся".

«Отмечено», — напомнил он себе, когда его глаза уставились на расколотое дерево перед ним.

« Всегда ли люди обладали такой природной силой?» Голос в его ожерелье казался

ошеломленным.

Дерево, на которое он когда-то опирался спиной, чуть не сломалось от одного удара Зеновии.

У него не было ответа на голос в ожерелье.

«Прежде чем ты что-нибудь сделаешь, позвольте мне сказать, что я не хотел этого», — сказал он.

"Ой?" Голос Зеновии был недоверчивым.

Затем он продолжил объяснять, как он оставался в этом районе у озера более суток, и поэтому его нельзя было винить, поскольку он был там первым.

Даже для его ушей это звучало неубедительно, но она неохотно приняла его доводы, и через несколько мгновений они оба решили сесть возле озера на открытом участке земли. Было около полудня, и Зеновия бесцеремонно бросила свои сумки на землю и начала рыться в них, ее желудок тихо заурчал.

Вскоре она нашла то, что хотела, в виде батончиков с сухим пайком, большинство из которых, как она знала, ей придется есть заставляя себя. Следом за пайками пришла бутылка с водой, которую она использовала, чтобы ополоснуть пару яблок, найденных в лесу.

— Я вижу, вы готовы, — криво улыбаясь, сказал он.

Однажды она сказала ему готовиться к походу на природу, очевидно, он ничего не понял и пришел ни с чем. Она не жалела его и не выказывала каких-либо внутренних конфликтов из-за негодования, которое она только что пережила несколько мгновений назад, которое, по крайней мере, он мог понять.

Поэтому, когда она сидела напротив него, снимая обертку со своей еды, она смотрела на него.

«Я не поделюсь», — сказала она, откусив кусок, а затем скривилась от пресного вкуса.

Он пожал плечами, так как ему не о чем было с ней спорить, скорее, он был очень благодарен, что она решила не продолжать предыдущий вопрос. Тем не менее, судя по словам Гризельды, он не был уверен, как долго ему придется оставаться в измерении. Таким образом, еда была обязательной.

Его глаза сканировали лес и кусты, его подсознательное использование структурного анализа очень помогло ему, когда его лицо просияло.

Это, это было...?

Он немедленно направился к лесу, глаза Зеновии с любопытством смотрели ему в спину.

Через несколько мгновений он оказался перед деревом, которое, как он думал, он не найдет в лесу, но опять же, этот лес был просто странным. Растения, которые должны расти только в тропиках, и растения из более мягкого климата росли здесь в гармонии. В частности, он обратил внимание на большой сосудистый лист, напоминающий по форме шпинат.

Сам лист был мясистым и больше его головы, поэтому он легко сделал из него чашу, прежде чем вернуться к дереву, на котором он был раньше.

Используя меч, предоставленный ему в начале, он проделал небольшое отверстие в дереве и поставил под него свою самодельную миску, ухмыляясь, когда свежий сок начал течь вниз. Он мало что знал о западной кухне, связанной с древесным соком, но знал, что такое древесный сок, натуральный сахар.

Вырвав из земли большой стебель, он укрепил его и использовал, чтобы связать самодельную чашу, прежде чем перейти к тому, чтобы собрать еще несколько вещей в кустах.

Затем он вернулся туда, где Зеновия медленно ела свою еду, ее глаза расширились, когда она увидела его. В конце концов, он нес множество съедобных растений и вещей, которые он собрал в лесу. Он не получил мяса, но, по крайней мере, не был слишком голоден.

Разведя костер, он подложил куски дерева и несколько палочек, чтобы сделать импровизированный вертел. Затем он взял еще один большой сосудистый лист, который он собрал, и пошел к озеру, чтобы наполнить его водой.

Он укрепил его, прежде чем вскоре привязал к вертелу и начал варить под огнем. Природная вода, содержащаяся в листе, сделала его таким, что его было трудно сжечь, а дополнительное армирование сделало его таким же прочным, как обычная металлическая чаша. Без паузы он затем добавил предметы, которые собрал в лесу, когда вода закипела, цвет менялся от прозрачного до светло-кремово-желтого, когда он помешивал. Ближе к концу он добавил немного сока и еще раз перемешал, дав ему немного покипеть, чтобы аромат распространился по супу.

Все это время Зеновия молча наблюдала, скорость, с которой она ела, медленно снижалась, прежде чем полностью остановиться, когда запах ударил ей в нос. Она этого не осознавала, но паек, который она держала в руке, давно упал на землю.

Улыбнувшись ей, он достал маленькую миску, сделанную из листа, и налил внутрь немного супа.

"Вы не хотите?" Он спросил.

На лице Зеновии мелькнуло противоречивое выражение. — Н-нет, — решительно отказалась она.

Однако он сразу понял, в чем ее проблема. Несколько мгновений назад она отказалась делиться своей едой, как она могла вынести это, если он поделился с ней своей?

- Хорошо, тогда давай сделаем это так, - сказал он, схватив недоеденный батончик, который Зеновия неосознанно уронила на землю. "Теперь мы оба можем поесть, даже если вы возьмете половину моей."

Он улыбнулся ее сбитому с толку взгляду, когда ее разум наконец осознал, что он сделал. Однако вместо того, чтобы что-то сказать, ее глаза просто остановились на недоеденном батончике, и ее лицо залилось жаром. "Это м-ми-"

Он откусил кусок от батончика, прежде чем вопросительно посмотреть на нее.

Она скрестила руки на груди и отвернулась, но больше не отказывалась, когда он подавал ей порцию супа.

Тем не менее, что-то с ней казалось не совсем правильным, поскольку она избегала смотреть

ему в глаза, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица.

Эти двое вскоре замолчали, когда начали готовить еду. Мгновение спустя он теперь понял, почему Зеновия поморщилась, прожевав батончик. Мягкий был бы преуменьшением.

Он осторожно наблюдал, как ее лицо осветилось после того, как она откусила кусок еды, чувство выполненного долга захлестнуло его изнутри.

После того, как они закончили есть, они начали обсуждать, через что они оба уже прошли за последние несколько дней.

Зеновия объяснила, что она начала в отдаленном регионе с большими скалами и несколькими горами с белыми вершинами на некотором расстоянии от нее. Затем она двинулась в противоположном направлении от гор к лесному массиву, который заметила со своего места.

По пути ей в лучшем случае попадались дикие животные, но ничего опасного. Во всяком случае, единственное, что ее беспокоило, это то, что она начала пахнуть после нескольких дней путешествия. Таким образом, когда она заметила озеро, она не колебалась и сразу же отправилась к нему. Это привело ее к нынешнему положению.

После того, как Зеновия закончила говорить, он рассказал ей о своих обстоятельствах, вздохнув.

— Четырёхкрылый страж? — спросила Зеновия.

— Страж? Он ответил в замешательстве.

Кряхтя, Зеновия начала подробно объяснять все, что ей рассказала Гризельда.

Стражи были изготовленными из металла хранителями созданного пространственного пространства и были смоделированы по подобию ангелов на небесах. Таким образом, индивидуальная сила каждого стража определялась количеством крыльев, которыми он обладал. Таким образом, экзорцисты-люди и даже ангелы более низкого ранга могли определить, насколько они далеки от силы по сравнению с ангелом более высокого ранга. Это было бесценно, поскольку ангелы более высокого ранга имели силу, эквивалентную другим демонам более высокого ранга.

Стандарт может быть установлен.

— И ты уже победил четырехкрылого стража? — с любопытством спросила Зеновия.

«Если ты так выразилась, то да», — ответил он.

Зеновия замолчала, прежде чем решительно встать.

"Куда ты идешь?" Он спросил.

«Найду своего», — сказала она.

В конце концов, с учетом того, что сказала Гризельда, врагов в измерении было много, в зависимости от области.

«Тогда я иду с вами. Ранее я заметил, что их гораздо больше чем один», — сказал он.

Зеновия некоторое время смотрела на него, прежде чем согласиться.

Двое шли по лесу, выбрав общее направление, праздные шутки помогали скоротать время. В таком случае Зеновия снова подняла тему Второго Испытания.

Он вздохнул, прежде чем начал просто объяснять, что с ним произошло. Во Втором испытании ему показали две стороны мира. Во-первых, ребенок, осужденный массами, и во-вторых, тяжесть зла, преследующая людей мира.

«Выбор, который я должен был сделать, был между тем, кого спасти. Одного или многих, однако», его глаза стали жесткими, когда он говорил. « Я не мог принять это » .

У Зеновии было изумленное выражение лица. — Значит, ты наложил на себя проклятие? Спросила она.

Он кивнул. Это был единственный выбор, чтобы спасти их обоих, даже ценой собственного благополучия.

Зеновия, казалось, посмотрела на него в новом свете.

Его уровень самоотверженности был просто неслыханным. Многие могли бы сказать, что хотели бы спасти всех, но немногие рискнули бы при этом собой. То, что он сделал, могли немногие, и именно это впечатлило Зеновию.

Вскоре прошла пара дней, и они проводили большую часть времени в разговорах, а иногда в поисках еды. В какой-то момент они наткнулись на реку и даже смогли поймать немного рыбы. Однако, к разочарованию Зеновии, по какой-то причине им не удалось найти в этом районе крылатых стражей.

Вскоре прошла неделя.

— Ты уверен, что это было где-то здесь? — спросила Зеновия, нахмутив брови.

Он не ответил сразу, а просто указал на поврежденные деревья и растения. Он нахмурился, ведь именно здесь он сражался с четырехкрылым часовым. Его глаза моргнули, прежде чем он присел и осмотрел то, что увидел.

— Следы, — сказал он.

Это не мог быть часовой, поскольку все они просто парили над землей. Это означало, что «кто-то был здесь», сказал он. «Судя по количеству следов, возможно, это была группа из трех или четырех человек».

"Это так?" — сказала Зеновия после того, как задумалась. «Тогда стражи, вероятно, бросились в погоню».

— Скорее всего, — согласился он, прежде чем его глаза проследили череду следов, следов, оставленных примятой травой. «Судя по этим следам, они должны были быть здесь недавно».

Поскольку трава все еще была примята, это означало, что ей не хватило времени, чтобы медленно отскочить назад.

"Тогда давай поторопимся", сказала Зеновия, ускорив шаг вперед.

Звуки боя быстро достигли их ушей, и еще меньше времени потребовалось, чтобы они прибыли на место происшествия.

То, что они увидели, было группой из трех кандидатов, сжавшихся спиной друг к другу в окружении группы из двух и четырех крылатых часовых. Белые плащи, которые носили трое, давно превратились в лохмотья, прилипшие к их коже, но, по крайней мере, их раны не были очень серьезными. Двое из них были мальчиками, а последняя из трех — девочкой. Из троих она оказалась менее раненой, но также ей не повезло, что ей пришлось отражать атаки двух четырехкрылых часовых, которые держали в руках собственное оружие.

Взрывные копья, объяснила Зеновия.

Поскольку крылатые стражи были автоматами, они не обладали способностью использовать легкие атаки и вместо этого были усилены мощным вооружением. Взрывное копье было излюбленным оружием крылатых часовых, поскольку взрыв энергии взрывался при соприкосновении острия копья с чем-либо. Что, к сожалению, и произошло с девушкой, пытавшейся заблокировать четырехкрылых стражей.

Она отлично справлялась, уклоняясь от кончиков копий, отклоняя их древком, но ее выносливость уже постепенно истощалась.

С грохотом ее отбросило от строя, который построили трое, двое других в панике звали ее, но не смогли помочь, так как на них снова оказали давление другие часовые.

Выругавшись, девушка выплюнула кровь, прежде чем ее глаза расширились, когда она увидела приближающихся к ней четырехкрылых стражей. Поднявшись на ноги, она поняла, что у нее больше нет сил сопротивляться.

С горечью она вытащила шар, который Гризельда велела взять в самом начале. Использование его сейчас означало бы конец испытания для нее и любые ее надежды на обладание фрагментом Святого Меча Экскалибура. Однако через мгновение она решительно приняла решение.

Она раздавила шар света в своей руке.

Однако в этот момент на лице девушки мелькнуло удивление.

Потому что ничего не произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/82572/2602281>